

После того как они привели себя в порядок и немного передохнули, двое путников продолжили путь. По мере продвижения к центру города выживших становилось всё больше, но и последствия землетрясения представляли перед глазами во всё более жутком свете. Улицы были забиты искореженными автомобилями, от которых остались лишь обгоревшие остовы. Сошедший с рельсов скоростной поезд протаранил высотное здание: вагоны смялись, превратившись в груды металла, часть их рухнула на землю, а два других зависли прямо над пропастью.

Повсюду лежали трупы — в кровавых лужах посреди дороги или полузасыпанные обломками, из-под которых торчали мертвенно-бледные конечности. В одном разрушенном административном здании, где в момент толчков толпилось множество людей, тела лежали штабелями. И это было лишь то, что лежало на поверхности; под завалами, скрытыми от глаз, погребенных было гораздо больше.

Янь Бубу всю дорогу молчал, не издав ни звука, но его рука, судорожно сжимавшая ладонь Фэн Чэня, была ледяной и постоянно дрожала. Когда они проходили мимо покосившейся стены, из зияющего проема окна внезапно свесилась черная тень, преградив им путь. Это была женщина, висевшая вниз головой. Ее шея, сломанная и неестественно вытянутая, выглядела жутко, черные волосы развевались в воздухе, а из уголка рта стекала темная кровь, которая, огибая нос, капала с волос на землю.

Янь Бубу встретился взглядом с остекленевшими глазами женщины. Его сердце, казалось, замерло, кровь перестала течь по жилам, а в голове образовалась пустота. Он слышал, как Фэн Чэнь торопит его, но ноги словно приросли к земле. Фэн Чэнь подхватил его под мышки и потянул в сторону, а ноги мальчика волочились по асфальту, как две деревянные палки.

Отойдя на безопасное расстояние, Янь Бубу приоткрыл рот, но от ужаса не мог произнести ни слова. Фэн Чэнь охрипшим голосом принялся хлопать его по щекам:

— Эй, Янь Бубу! Эй, ответь мне!

Янь Бубу заторможенно перевел взгляд на Фэн Чэня, а затем вдруг бросился к нему и крепко обхватил за талию, зубы мальчика дробно стучали. Фэн Чэнь помедлил, но отстранять его не стал, лишь слегка похлопал по спине.

Через некоторое время они пошли дальше. Фэн Чэнь, не желая снова наткнуться на трупы, внимательно следил за дорогой и постоянно корректировал маршрут. Если же избежать встречи было невозможно, он приказывал Янь Бубу закрыть глаза, подхватывал его под мышку и быстро проносил мимо, опуская на землю лишь тогда, когда опасность оставалась позади.

По мере того как они приближались к жилым кварталам, на руинах становилось всё больше людей, разбирающих завалы. Сейчас был самый важный момент для спасения выживших. В некоторых кварталах люди звали своих близких по именам, пытались с помощью стальных прутьев приподнять бетонные плиты. Электричества в городе не было: те, кто побогаче, освещали место работ керосиновыми лампами, остальным приходилось довольствоваться обычными свечами.

— Хорошо, хорошо, идет! Осторожнее! — раздался радостный крик справа.

Янь Бубу увидел, как из-под обломков вытащили человека. Его правое колено было превращено в кровавое месиво, а штанина ниже была пуста.

— Есть кровоостанавливающее? Обезболивающее есть? Несите веревку, перетяните выше раны! Нет, крови слишком много...

Воздух был пропитан тяжелым запахом крови, который оседал в носоглотке, вызывая удушье. Фэн Чэнь тянул Янь Бубу вперед, но тот, несмотря на страх, не мог не оглядываться, гадая, выживет ли этот человек.

— ...Помо... помогите...

Янь Бубу замер. Ему показалось, что он услышал слабый зов о помощи. Фэн Чэнь тоже это услышал. Он ступил на обломки и, сдвинув дверную панель, обнаружил в узкой щели мужчину средних лет.

— Помо... помо... — мужчина был зажат плитой ниже пояса.

Фэн Чэнь встал прямо над ним, ухватил его под мышки и потянул, но сдвинуть с места не смог.

— За... застрял, — прохрипел мужчина.

Фэн Чэнь выпрямился и огляделся в поисках подходящего инструмента. В этот момент позади послышался шум. Обернувшись, он увидел Янь Бубу, который приволок откуда-то стальной прут, длиннее его самого.

— Господин, держите!

Фэн Чэнь взял прут и принялся поддевать плиту. У подростка, который только начал расти, на руках проступили тонкие, но крепкие мышцы, напрягшиеся под тканью рубашки. Кирпичи и камни удалось быстро расчистить, но Фэн Чэнь понял, что край плиты намертво зажат — без тяжелой техники сдвинуть ее человеку было невозможно.

Мужчина в щели смотрел на них расфокусированным взглядом, лицо его посерело.

— Воды... — прошептал он.

— Господин, он хочет пить, — сказал Янь Бубу.

Фэн Чэнь, тяжело дыша, скомандовал:

— В рюкзаке есть вода, дай ему ту полупустую бутылку.

Янь Бубу быстро достал воду и осторожно напоил мужчину, а Фэн Чэнь принялся копать стальным прутом землю под ним. Раз нельзя поднять плиту, значит, нужно углубить яму и вытащить его оттуда. Янь Бубу опустился на колени, поддерживая бутылку, и после нескольких глотков вдруг спросил:

— Дяденька, пейте же, почему вы перестали?

Фэн Чэнь замер. Он прекратил копать, повернулся к лицу мужчины и приложил палец к его щеке. Через мгновение он отбросил стальной прут в сторону. Прут с лязгом покатился по камням, Янь Бубу вздрогнул и поднял на него глаза.

— Пошли, — Фэн Чэнь поднялся на ноги.

Янь Бубу, все еще стоя на коленях с бутылкой в руках, в изумлении спросил:

— А как же дяденька?

— Он уже мертв, — сухо ответил Фэн Чэнь.

— Но он же только что пил! Как он мог умереть?

Фэн Чэнь не ответил. Он подобрал черный пластиковый пакет, накрыл им лицо мужчины и, чтобы ветер не сдул его, придавил по краям камнями. Сделав это, он увидел, что Янь Бубу все еще стоит на месте, и спросил:

— Не идешь?

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь. Янь Бубу опомнился и бросился за ним. Они шли по торговой улице, и Янь Бубу, не раздумывая, вложил свою руку в ладонь Фэн Чэня, крепко сжав его палец. Спустя некоторое время опустивший голову Янь Бубу внезапно произнес:

— Господин.

— М-м?

— Тот дяденька теперь тоже отправится на небо?

Фэн Чэнь помолчал и ответил:

— Да.

— А все те люди, которых мы видели по дороге... они тоже все ушли на небо?

Фэн Чэнь бросил взгляд на Янь Бубу. Тот смотрел в землю, и Фэн Чэнь видел лишь его взлохмаченную, мягкую на вид макушку.

— Да.

Янь Бубу немного помолчал, а потом вдруг сказал:

— Господин, вы такой хороший.

Фэн Чэнь промолчал, а мальчик продолжал:

— Я так сильно вас люблю, хочу всегда быть с вами и прислуживать вам.

Фэн Чэнь всегда коробили подобные нежности, от которых по коже бежали мурашки, поэтому он нахмурился:

— Перестань.

— Почему?

— Слушать противно.

— Но мама больше всего на свете любила, когда я так говорил.

— Я тебе не мама.

Янь Бубу замолчал. Помолчав немного, он все же тихо добавил:

— Тогда вы только меня не бросайте, ладно?

Фэн Чэнь не придавал его словам значения. Он лишь поднял руку, чтобы коснуться лба, и нахмурился еще сильнее. Пройдя еще немного, Янь Бубу начал замечать, что с Фэн Чэнем что-то не так. Его рука становилась все горячее, шаг замедлялся, и, хотя под ногами было ровно, он едва не упал. Янь Бубу поднял голову и с изумлением увидел, что Фэн Чэнь идет с закрытыми глазами, словно засыпает на ходу.

— Господин, здесь камень! — Янь Бубу вовремя дернул его за руку, не давая споткнуться.

Фэн Чэнь с трудом открыл глаза и обошел препятствие. Янь Бубу вел его за собой, но, взглянув вверх снова, увидел, что глаза Фэн Чэня опять закрыты, а тело покачивается и заваливается влево.

— Господин, господин, не падайте! — Янь Бубу изо всех сил тянул его за руку, пытаясь удержать равновесие.

Фэн Чэнь уперся рукой в кирпичную стену и, тяжело дыша, проговорил:

— Найди... место... отдохнуть... нужно отдохнуть.

Янь Бубу огляделся и нашел ближайший плоский камень. Он закинул руку Фэн Чэня себе на плечо и повел его туда. Фэн Чэнь почти всем весом навалился на мальчика, и эти десять шагов дались им с огромным трудом.

— Вы устали? Пожалуйста, переставляйте ноги, осталось совсем немного.

Янь Бубу усадил Фэн Чэня на камень, но стоило ему отпустить его руку, как тот начал заваливаться набок. Мальчик поспешно подхватил его, позволив опереться головой о свое плечо.

— Господин, вы так устали, что хотите спать?

Фэн Чэнь не ответил. Янь Бубу заглянул ему в лицо. Впереди горел магазин, и в его отблесках Янь Бубу увидел, что лицо Фэн Чэня неестественно покраснелось, а губы потрескались.

— Вы заболели? — Янь Бубу, подражая маме, приложил тыльную сторону ладони ко лбу Фэн Чэня, а затем к своему. — Такой горячий! Вы заболели.

Фэн Чэнь был уже в полубессознательном состоянии. Он лишь пошевелил губами, но не смог издать ни звука. Янь Бубу знал, что при болезни нужно делать уколы, пить лекарства и обращаться к врачу, но где сейчас найти врача? Он снял рюкзак Фэн Чэня, достал бутылку воды, зубами откупорил крышку и отвинтил ее.

— Господин, попейте воды.

Он поднес бутылку к губам Фэн Чэня, осторожно вливая воду. Но Фэн Чэнь держал глаза закрытыми, и вода просто стекала по уголкам его рта. Янь Бубу медленно опустился перед ним на корточки, глядя на него снизу вверх, и спустя долгое время тихо попросил:

— Господин, не спите, пожалуйста. Проснитесь.

Ресницы Фэн Чэня дрогнули, он приоткрыл глаза, затуманенным взглядом встретился с Янь Бубу на пару секунд и снова закрыл их. Янь Бубу в растерянности прижался лбом к его лбу. Лоб Фэн Чэня стал еще горячее, даже его дыхание обжигало кожу мальчика, словно пытаясь оставить ожог.

— Что же делать? Что же делать? Нет, я должен найти лекарство, и еду для него, — бормотал Янь Бубу.

Он посмотрел по сторонам — ни души. Неподалеку горел магазин, а дальше простиралась сплошная тьма.

— Господин, сидите здесь и ждите меня, ведите себя хорошо и никуда не уходите, я пойду поищу лекарство и еду, — сказал Янь Бубу.

Он пробежал несколько шагов, обернулся, подложил рюкзак под спину Фэн Чэня, чтобы тому было удобнее, и добавил:

— Не бойтесь, я скоро вернусь.

Он снова бросился бежать. Добравшись до границы освещенного огнем участка, он вдруг что-то вспомнил, нерешительно остановился, а затем, словно вихрь, помчался обратно и схватил фонарик.

— Ведите себя хорошо, не бойтесь, я очень скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/18873/1842570>